

— Наруто-кун, а разве троица из Суны не дети Казекаге? — голос Карин-тян вывел Наруто из прострации.

Опустошенный разговором с отцом Хинаты, Наруто как-то вскользь смотрел на происходящие внизу поединки. Он надеялся на клонов, чьи воспоминания ему потом покажут целостную картину. Он видел бой Сакуры-тян и Шино, в котором несмотря на великолепную тактику, отличную скорость и изощрённо использованные дзюцу, Сакура-тян проиграла. Жуки Шино достали её, и на этом исход боя был предрешен. Под руководством сестрёнки Анко резервы Сакуры-тян заметно возросли, чему способствовала тренировка в стиле «отбивайся или будь опутан пролезающими всюду змеями». Но Сакура хорошо выложилась в поединке, и жуки Шино быстро оставили её обессиленной лежать на арене. Наруто поделился чакрой с Сакурой-тян, она была зла и готова к дальнейшим сражениям, но из чемпионата уже выбыла.

Затем был бой Кибы и Панды-тян. Впечатляющие клановые дзюцу Кибы и Акамару натолкнулись на волны летающей смерти. Только безупречная меткость Панды-тян не позволила случиться непоправимому. Киба применял Технику четвероногого, двигаясь с молниеносной скоростью, но Панда-тян ловко уходила, оставляя заслон острого железа. Киба с Акамару превращались в двоих свехъестественно быстрых и сильных клонов, но сталкивались только с брёвнами техники Замены. Киба атаковал новым дзюцу, Пронзительным клыком, но промахнулся. Панда-тян взлетела в воздух, её рука, легко держащая исполинский Кубикикибочо совершила круг, оставляя за собой призрачный след, на арене мелькнул размытый силуэт и Киба, получив обухом легендарного меча в живот, отлетел и больше не поднялся. Проктор объявил победу, а Кибу, с обеспокоенно гавкающим Акамару, на носилках унесли ирёнины.

И вот расстроенный, но здоровый и целый Инузука стоял рядом с ними, благодарно кивая Карин-тян, а сама девушка сосредоточенно прислушивалась к себе.

— Насколько я знаю, да. И Казекаге всё время наблюдал за их боями.

— Что-то не так. Что-то определённо не так. Несмотря на биджу, чакра Гаары схожа с его братом и сестрой. Но чакра человека рядом с господином Хирузенем совершенно непохожа на чакру троицы. Она какая-то тёмная и холодная. Возможно я ошибаюсь.

— Чушь! Карин-тян, ты слишком офигенна, чтобы ошибаться! Ты лучший сенсор в мире, и если говоришь, что что-то не так, значит происходит что-то неправильное!

Наруто потянулся к чакре Курамы и втянул себя в пространство печати. Ему было нужно многое обдумать, и для этого печать была бесценной. Наруто не считал себя гением, как Шикамару или Карин-тян, поэтому остановку времени печатью, возможность построить планы даже во время самого напряженного боя, он ценил не меньше, а то и больше доступа к демонической чакре.

После того как во внешнем мире прошло несколько секунд, Наруто открыл глаза. Джинчурики беззвучно создал одного клона, который кивнув, развеялся. Затем он создал ещё двух клонов,

один из которых направился к джонин-сенсеям, а второй — к стоящему на соседней трибуне джонину из Сунагакуре с вуалью на лице. Тому самому врагу, который чуть не убил Хаяте-сенсея.

* * *

— Господин джонин! Скажите, а ваши ученики точно дети Казекаге? — вопрос вырвал Баки из задумчивости, мысленной проверки и перепроверки планов, воспоминаний о забытых мелочах и упущенных моментах. Перед ним стоял наделавший столько шуму на арене генин, победивший необычным методом Канкуро, и дважды стоявший против Гаары. Несмотря на то, что он был мелким сопляком, ветеран-шиноби не привык недооценивать противника.

— Да, это двое сыновей и дочь Расы, Четвёртого Казекаге Песка. А почему это так тебя интересует?

— А рядом с дедулей Хокаге сидит ваш Казекаге, или это какой-то хитрый трюк, чтобы отвлечь нас в вашем предстоящем нападении на Коноху?

Баки мгновенно напрягся, а в его спрятанной за спину руке появился кунай.

— Прошу вас, не торопитесь. Я всего лишь клон, так что моё убийство вам ничего не даст. Ответьте, пожалуйста, на мой вопрос. Это Казекаге или нет?

— Да, это Казекаге. — нервы Баки были напряжены до предела, а левая рука складывала пальцы, отдавая команды шиноби Суны.

— Тогда я хочу вас огорчить. Или ваш Казекаге не родственник вашим генинам, или это не ваш Казекаге.

— Что ты имеешь в виду? Откуда ты знаешь? — пальцы Баки сложились в знак «стоп».

— Мой знакомый — лучший сенсор в мире. Он может чувствовать чакру другого человека, отличить правду ото лжи, даже знает какая у человека стихийная предрасположенность! Он почувствовал чакру Казекаге. Человек, сидящий в ложе с Хокаге, не является родственником ваших воспитанников, даже дальним. Мой товарищ с Бьякуганом проверил это и подтвердил.

Наруто не врал, он дезинформировал противника. Наруто понимал, что рисковал, что его действия могут принести как пользу, так и вред, что он нарушает субординацию. Он может даже поставить сестрёнку Карин под удар. Но новая информация была жизненно важна, дорога была каждая секунда и если их подозрения были верны, то затевается что-то большое, в чём участвует Орочимару и крепко замешана Сунагакуре. Наруто готов был к последующему наказанию, но сейчас он был не генином Конохагакуре, а главой клана Узумаки. И

ответственность невыносимым грузом давила ему на плечи.

— Почему ты говоришь это именно мне? — Баки готов был в любую секунду сорваться в атаку, забирать воспитанников и прорываться с арены боем.

— Я знаю что вы пытались убить Хаяте-сенсея.

— Пытался?

— Ну, у вас чуточку, немножечко, самую малость не получилось. Я всё видел и спас брата по оружию. Кстати, ваше дзюцу ветра было очень крутым. Надеюсь, вы меня потом ему научите. Я могу расплатиться деньгами или другими дзюцу.

— Ты думаешь, что будет «потом»? Ты думаешь, мы с тобой теперь не враги? Ты случайно не ударялся обо что-то головой?

— Ну, меня, конечно, часто била Сакура-тян, — усмехнулся Наруто. — но чему вы так удивлены? Вы пока что не сделали ничего непоправимого. Вы хотели предать союзника и для этого связались с предателем. Теперь вы, похоже, тоже преданы. Так может лучше превратить ваше предательство в недоразумение? В неожиданно пришедший в голову бред, отогнанный внезапной ясностью мыслей? Пока что ничего не произошло. Но Коноха настороже, ваши силы в меньшинстве, ваше поражение неминуемо. Присоединяйтесь к своему настоящему союзнику, помогите отразить нападение, покажите крепость уз! Докажите что Воля Ветра не слабее Воли Огня!

— Уйди, мне надо подумать!

— Подумайте. Подумайте, готовы ли вы потерять столько прекрасных шиноби, только из-за того, что доверились предателю. Если вы надеетесь на Гаару, то учтите, — глаза Наруто на секунду мелькнули красным, — девять — больше, чем один.

Пусть клон и не чувствовал чакру Кьюби, пока не чувствовал, но в технике Трансформации он был мастером.

Баки смотрел вслед развернувшемуся спиной джинчурики. Тот прошел несколько шагов и исчез, развеявшись облачком дыма. Пальцы Баки замелькали в сигналах, отдавая распоряжения. Нападение будет приостановлено до выяснения текущего положения. Пока не прояснится ситуация, Песок не будет атаковать, но и не будет помогать Листу.

* * *

В ложе каге Третий Хокаге Конохагакуре Сарутоби Хирузен и Четвёртый Казекаге Сунагакуре, пользуясь перерывом, обсуждали прошедшие матчи. Чунинские экзамены в Конохе в этот раз поразили многими яркими моментами. Несмотря на то, что в финале остались только участники двух деревень, причём соотношение шиноби Конохи и Суны было четыре к одному, участники показали себя восхитительно. Тут была и стратегия с тактикой, и мощные дзюцу, и эпический героизм, и коварство с обманом. Больше всего обсуждали одного генина — Наруто Узумаки, который не только поразил своим нестандартным выигрышем первого боя, но и не раз давал старому Хокаге повод испытывать гордость за свою деревню. Тут вам и мастерство, и сила, и, самое главное, дух товарищества, та самая Воля Огня. Ну и, чего уж там говорить, романтические моменты на арене заставляли Хирузена не раз вспомнить свою молодость, его первые встречи и первые поцелуи с Бивако, куноичи, ставшей впоследствии его женой.

И как будто читая мысли, упомянутый генин где-то поблизости воскликнул:

<http://tl.rulate.ru/book/47948/1181333>